

РЫБОЛОВСТВО В КАЗАЧЬИХ ОБЛАСТЯХ

Канд. техн. наук Э.А. Карпенко – ВНИРО

Вторая половина XV и начало XVI вв. в истории Российского и Польско-Литовского государств отмечены уникальным явлением – возникновением казачества.

Православные русские и украинские крестьяне и городские бедняки, порывая с феодальной зависимостью, уходили в безлюдные места Дикого Поля, заселяли бассейны рек Днепра, Дона, Яика (Урала), Терека. Оседая в новых местах, они считали себя вольными людьми – казаками*.

Вот как характеризует их известный русский историк С.М. Соловьев: “Эти люди, предпочитающие новое старому, неизвестное – известному, составляли самую отважную часть народонаселения...” “Отвага нужна человеку, решившемуся или принужденному оставить родину, идти в степь, в неведомую страну, где он представлен одним собственным силам, должен постоянно стоять настороже против степных хищников. Отсюда эти люди должны соединяться в братства, общины...” [8].

В середине XVI в. в низовьях Днепра (за порогами) возникла независимая организация (по К. Марксу – Казацкая республика [6]) украинских казаков – Запорожская Сечь, в низовьях Дона сформировалась Казацье Донское Войско. Позднее выходцы с Дона и Волги образовали Яицкое (впоследствии – Уральское) и Терское казачьи войска.

Велика историческая роль казачества в колонизации южных степей и охране государственных границ от турецко-татарской агрессии. На Украине казаки участвовали в ее борьбе за национальную независимость, против насильственного введения Польшей католицизма, в России – в освоении необъятных просторов Сибири и Дальнего Востока.

*Слово “казак”, или “козак”, тюркского происхождения и означает “вольный человек”.

Запорожские и донские казаки совершали набеги на Крым, по Черному морю доходили до Турции. Яицкие казаки, сопротивляясь кочевым племенам, ходили походами на Хиву и Бухару, впрочем, безуспешно.

В мирное время основная масса казаков занималась земледелием, виноградарством, а также различными промыслами. Они развивали кузнечное, столярное, сапожное, слесарное дело, производили порох и вино, знали другие ремесла. Население казачьих станиц, слобод и куреней производило для себя все необходимое.

Любопытно, что само понятие “казаковать” означало (кроме совершения воинских подвигов) свободно охотиться и рыбачить. В этой связи представляет интерес история рыболовства в казачьих землях.

Начнем с западных земель, с Запорожья, которое охватывало территорию нынешних Херсонской, Николаевской, Днепропетровской и Запорожской областей. Административным и военным центром являлась Сечь (от слов “засека”, “сечь”). Запорожская Сечь просуществовала свыше 200 лет и была ликвидирована Екатериной II. Манифест императрицы от 3 августа 1775 г. гласил: “Сечь Запорожская вконец разрушена с истреблением на будущее время и самого названия запорожских казаков... за оскорбление Нашего Императорского Величества через поступки и дерзновение, оказанные от сих казаков в неповиновении Нашим Высочайшим повелениям”. Неповиновение выражалось в том, что казаки постоянно чинили “насильства противу собственных сограждан, подданных наших” (то есть против помещиков – владельцев земель, граничивших с Запорожьем), и в том, что укрывали у себя беглецов “без разбора людей всякого сброда, всякого языка и всякой веры” [4].

В 1787 г. из бывших запорожцев было образовано новое казачье войско, названное Черноморским [3]. В 1792 г. оно было

переведено на Кубань для охраны границ, в 1860 г. – переименовано в Кубанское.

Из всех промыслов у запорожских казаков больше всего было развито рыболовство [7,11]. “Козак вне войска – табунщик, скотарь, но особенно – рыболов” – так говорили на Сечи.

Рыболовство было стержневой отраслью экономики низовых (живших в низовьях Днепра) казаков, источником богатства для всего войска; благодаря ему казаки и одевали себя, и обували, и добывали себе оружие. Оттого у запорожцев говорили не “ловить рыбу”, а “добуваться, идти на добычу”.

*“Днипровый, Днистровый –
обидва лиманы,*

Из них добувались,

справлялись жупаны...”

– так поется в старинной казачьей песне.

Для рыболовного промысла в разных местах Запорожья были устроены специальные заводы и при них жилье: зимнее – курени и летнее – покрытые камышом шалаши. Заводами заведовали особые “господари”, выборные из низового “товариства” (товарищества), а также главные рыбаки, называвшиеся в Гарде “гардовичами”. Помощниками гардовичей были “таровчане”, управлявшие таром, или неводом.

Рыболовные заводы содержались 3–4 компаньонами, “односумами”. Односумы нанимали себе тафу – партию в 15–20 человек – и с ранней весны до поздней осени занимались рыбным промыслом.

Из всех казачьих заводов наибольшей известностью пользовался Гард, на реке Буг, называвшийся так по имени урочища, в котором казаки запруживали реку посредством камней и плетней, оставляя проход с обеих сторон. Это место считалось одним из лучших для рыболовства.

Весной к низовьям Днепра двигались партии промышленных людей, большей частью бродяг и холостяков. Здесь, в основ-

ном в ингульской, калмиусской и бугогардовской паланках (административные округа Запорожья в 1734–1775 гг. – период Новой Сечи), они занимались на работу.

Главными районами рыболовства в Запорожье были Днепр и Буг с их лиманами, косами и озерами; кроме того – реки Самара, Орель, Дюмоткань, Самоткань; Азовское море с его лиманами и косами – Калмиусской, Бердянской, Белосарайской и др.

Рыбы в озерах и реках было так много, что ее хватало и запорожцам, и полякам, и украинцам. В некоторых озерах от тесноты она задыхалась, портила воду и заражала воздух.

Реку Самару, например, из-за обилия рыбы казаки считали “святой рекой”; на уступавшей ей реке Орели рыбаки за одно притонение вытаскивали более 2000 самых крупных рыб, длина которых превышала 30 см. В реке Дюмоткани водилось множество раков длиной до 9 дюймов.

Однако основным кормильцем был, конечно, Днепр. От самых порогов до лимана почти круглый год, особенно успешно весной и осенью, в нем ловили карпа, леща, судака, вырезуба, тарань, чехонь, синца, рубца, черпугу; из красной рыбы – осетра, белугу, пестрюгу; сома, камбалу и сельдь (в лиманах), карася и линя (в речках и озерах бассейна).

Излюбленными орудиями лова у запорожцев были невода, косяки, мережи и самолы, а также сети – одностенные, рамные и трехстенные. Невода достигали 200 сажень (400 м) длины, не считая урезом длиной по 600–800 м каждый. Порежные сети имели в длину до 50 сажень. Популярными были косяки (вязанные из тонких веревок сети длиной до 40 и высотой до 3 сажень), которые обычно ставили на сутки. В качестве груза использовали камни, в качестве поплавков – “куги” из камыша. Самолы – длинная хребтина из пеньковой веревки, с привязанными внизу камнями и поводцами с острыми крючками. Мережи применяли для лова молодых осетров, пестрюг и крупных белых рыб.

К первым опытам в области аквакультуры, очевидно, можно отнести такое оригинальное изобретение запорожцев, как лов с помощью речной выдры. Поймав маленькую выдру, казак приручал ее до того, что она подобно кошке ложилась у его ног и даже

спала у него под одеждой. На охоте ныряла в воду и приносила улов своему хозяину.

Добытую рыбу запорожские казаки сбывали купцам-закупщикам или же заготавливали впрок.

Красную рыбу прежде всего потрошили; жир, икру и отходы, из которых изготавливали клей, складывали особо, тушки вымачивали в лимане: весной, когда вода холодная, – в течение суток, летом – несколько часов. Затем рыбу распластывали, делали в некоторых местах надрезы и “круто” засыпали в них соль. После просоления рыбу “банили” – мыли обыкновенной водой, потом вялили на солнце. Иногда ее раскладывали на росе, чтобы не заводились черви.

Икру очищали и солили для непосредственного употребления либо поступали так: обсыпав солью, укладывали в кадку отдельными слоями. Сверху помещали тяжелый гнет и давали икре просолиться. Затем вынимали слои из кадки, “банили” в воде, провяливали на солнце до тех пор, пока икра не делалась твердой. Продавали этот продукт на Украине, в Польше, российских городах. С удовольствием покупали его турки из Очакова, забыв на время вековую вражду с “гяурами” (неверными). Христиане – запорожцы тоже не гнушались временного общения с “басурманами”. Торговля была выше религиозных, национальных и прочих распрей.

Жир из красной рыбы вырезали в виде ремней или кусками, солили и употребляли с хлебом, подобно украинскому салу. Из отходов (плавательный пузырь, плавники, хрящи, кости) изготавливали клей, применяемый в различных ремеслах.

Обработанную рыбу казаки сбывали украинским и польским чумакам, греческим, турецким и армянским купцам, обменивали на хлеб, другие съестные припасы, оружие, порох, вино и пр. Об объемах торговли можно судить на основании письма, которое кошевой атаман Г. Федоров отправил гетману К. Разумовскому в 1755 г. В нем сообщалось, что только на Левобережную Украину казаки ежегодно вывозят рыбы и соли “возов четвертных тысячу пятьсот” [4].

Цены на рыбопродукцию были тогда такими: большой “холостой” осетр стоил 6–8 гривен (в 1786 г. – 2–4 руб.), икрой осетр – не более 40 алтын, белуга продава-

лась дешевле осетра [11].

Рыболовный инвентарь был дорог, приобрести его мог лишь состоятельный человек. Один невод стоил от 40 до 100 руб., большая лодка – дуб, или баркас, – 15–20 руб. Так как отдельный промысел обычно имел 4–5 дубов, требовалось выложить за них 100 руб. Соли промысел расходовал за сезон 300–500 пудов [4]. Пуд стоил 20–50 коп., так что весь запас обходился еще в 100–150 руб. [5]. К этому можно добавить некоторую сумму на строительство навеса, жилых и складских помещений, рыбодола и т.д. Таким образом, все необходимое для промысла во второй половине XVIII в. стоило не менее 500 руб.

Продолжение следует.

Литература

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XI. – СПб., 1863. С. 40.
2. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XIII А. – СПб., 1894. С. 882–893.
3. Голобуцкий В.А. Черноморское казачество. – Киев, 1956. – 414 с.
4. Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. – Киев, 1957. – 462 с.
5. Зуев В.Ф. О бывших промыслах запорожских казаков. – СПб., 1786. С. 3–16.
6. Маркс К. Стенька Разин/Молодая гвардия. 1926. № 1. С. 107.
7. Скальковский А.А. История Новой Сечи, или последнего Коша Запорожского. Ч. 1–3. – Одесса, 1885. – 440 с.
8. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. III. – М., 1960. С. 314–316.
9. Сухоруков В.Д. Историческое описание земли Войска Донского. – Новочеркасск, 1903. – 471 с.
10. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. 1–2. – Екатеринбург, 1910–1913. – 734 с.
11. Эварницкий Д.И. История запорожских казаков. Т. 1. – СПб., 1892. – 542 с.

